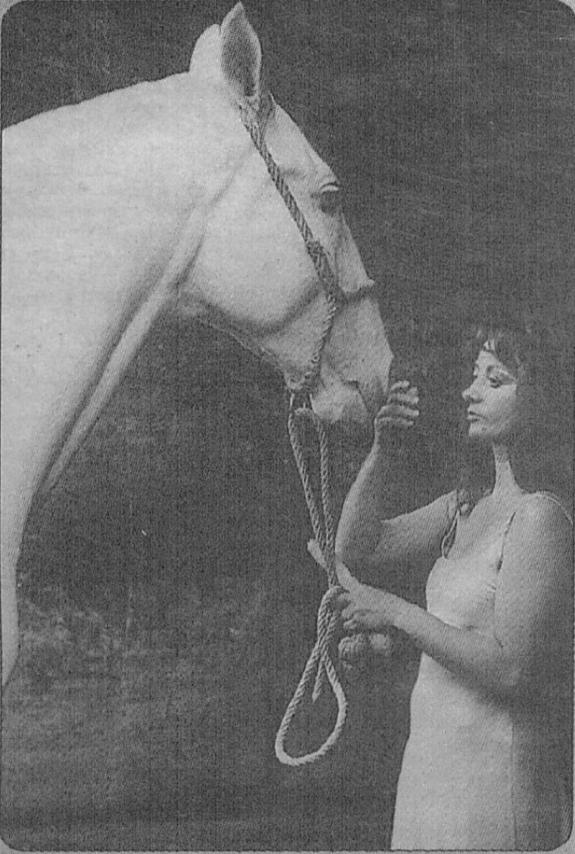

январь 2002

...Только лошади летают вдохновенно

Франция
Париж
Театр "Зингаро"

Многие думают, что белые лошади приносят счастье. Кому-то, видимо, снится, что "лошади летать умеют чудно", и из этого потом получаются песни. Некоторым мерещится, что годом Лошади был год уходящий, из-за чудесных коней театра "Зингаро". На самом деле, год Лошади только наступает, а "Зингаро" – вероятно, какой-то особый знак, обещание счастья на последующие двенадцать месяцев.

Замечательный театральный фотограф Владимир Луповской, известный своей привязанностью к современному танцу, запечатленному движению, однажды зафиксировал на пленке коней и наездниц "Зингаро", и их пасмурного предводителя Бартабаса.

Создатель "Зингаро", некогда респектабельный парижанин, а ныне – странствующий комедиант Бартабас – невозмутимый грустный человек с острыми бакенбардами, вожак "племени, в которое вселился некий дух", труппы лошадей и людей. Говорят, гении способны творить новую мифологию. Вероятно, Бартабас из их числа. Его последний спектакль

Жульен и Шена

“Триптих”, увиденный нами на Театральной Олимпиаде, страшно сказать, о миротворении: из хаоса, мрака, дыма; здесь люди – маленькие воинственные суетливые создания с кожей цвета песка. Здесь лошади – единственная и прекрасная сила, поднимающая над поверхностью земли. “Спектакль – это ритуал, музыка – призвание, а лошади – религия”, – говорит Бартабас. Что ж, он необыкновенно убедителен.

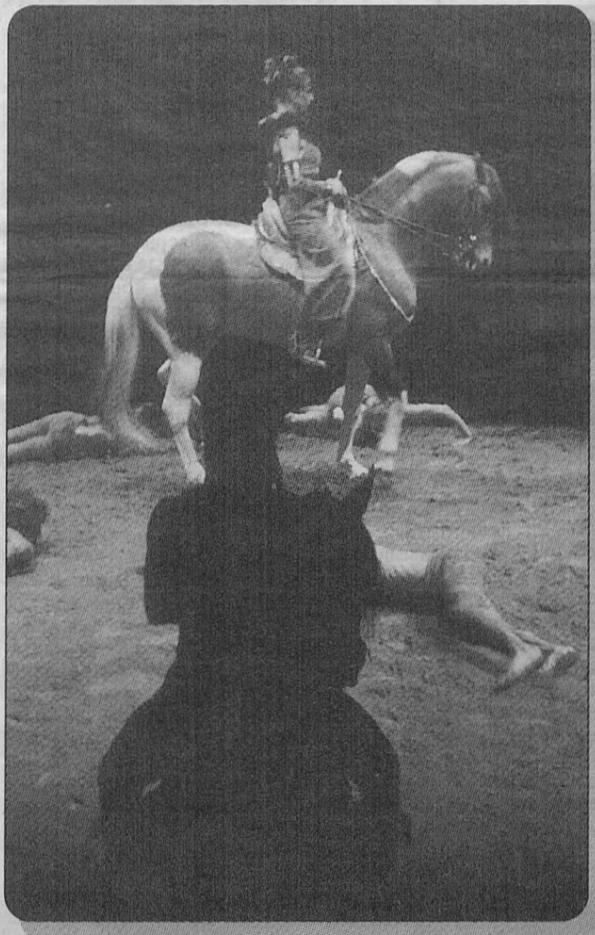
Странные танцовщики со странной, как будто бы растительной пластикой стелются по кирпично-красной земле, вздувшейся, как будто бы разошедшейся. Кони – это красота, кони – боги, обрабатывающие хаос в миропорядок своими вольными симметричными передвижениями.

Бартабасу можно верить, когда он утверждает, что его артисты-лошади, по природе своей, художники, может, куда более одухотворенные, чем “человеческая” половина человечества. Кони Бартабаса выходят на арену без всякого людского участия, танцуют, валяются в красном песке, обмениваются бессловесными репликами. Как это получается?

Поди спроси. “Меня в лошади интересует образ, который она мне посылает. Точность, великодушие в работе. Я не могу не думать: “А что она сама думает, лошадь?”

“Зингаро” – театр звуков, движения и гармонии. Кажется, подобных не счесть, но другого такого нет. Здесь сочиняют новую мифологию, чтобы маленькие люди с кожей цвета песка, наконец, узнали, как им оторваться от земли. Прекрасные лошади приходят сами, благо время для этого наступает самое верное. Главное – оценить их великодушный жест.

Дарья КОРОБОВА
Фото Владимира ЛУПОВСКОГО

Журан и сизинь –